

А. В. Шаманаев

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОГО КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации сохранения объектов культурного наследия в Российской империи. В центре внимания автора – характеристика и анализ практик охраны памятников архитектуры и археологии западного Крыма в конце XVIII – начале XX в. Источниковая база работы включает законодательные акты, материалы личного происхождения, делопроизводственную документацию государственных и научных учреждений, научные публикации исследователей. Особое внимание автор уделяет деятельности Таврической ученой архивной комиссии по сохранению памятников археологии западного Крыма. Анализ источников показывает, что в конце XVIII – первой половине XIX в. деятельность по сохранению культурного наследия Западного Крыма ограничивалась памятниками Евпатории, в основном – архитектурными объектами (мечеть Джума-Джами). Слабый интерес государственных структур и научных организаций к древностям региона привел к утрате большей части средневековых построек. Во второй половине XIX – начале XX в. значительное внимание уделялось организации охраны археологических объектов региона. Существенные усилия были направлены на пресечение грабительских раскопок и разрушений памятников археологии, предпринимались попытки ограничить торговлю археологическими находками. Автор называет основные факторы, способствовавшие утратам и повреждениям объектов культурного наследия района: отсутствие эффективной системы учета и контроля состояния объектов, грабительские раскопки, перемещение и торговля культурными ценностями, утрата памятников в результате хозяйственных и строительных работ.

Ключевые слова: история археологии, охрана культурного наследия, Крым, Императорская Археологическая Комиссия, Таврическая ученая архивная комиссия

Поступила в редакцию 25.09.2019

Принята к печати 11.11.2019

В настоящее время изучение вопросов становления и развития системы сохранения культурного наследия Крыма в имперский период истории России привлекает широкое внимание исследователей. Традиционно основной интерес ученых концентрируется на анализе практик,

связанных с изучением и организацией охраны древностей, сосредоточенных в Керчи, Севастополе и окрестностях этих центров¹. В последние годы были опубликованы работы, расширившие представления о деятельности государственных органов и научных обществ по сохранению памятников археологии восточного и юго-восточного Крыма (Феодосия, Старый Крым, Судак)². Нужно отметить, что степень изученности истории охраны объектов культурного наследия полуострова варьируется в зависимости от историко-географического района. В частности, мало исследован вопрос об организации охранных работ в Западном Крыму (Евпатория и окрестности) в конце XVIII – начале XX в.

В западной части Крымского п-ва выявлены многочисленные археологические памятники, в основном относящиеся к скифо-сарматскому и античному периодам. Наиболее крупными и хорошо изученными поселениями греко-римского времени являются Керкинитида (Евпатория) и Калос Лимен (Черноморское)³. По сравнению с другими районами Крыма здесь мало исследованы комплексы Средневековья. В тоже время значительные успехи были достигнуты специалистами, обратив-

¹ *Виноградов Ю. А.* Императорская Археологическая Комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 248–401; *Стоянов Р. В.* Императорская археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Там же. С. 522–555; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 144–189, 220–226, 293–312, 479–536, *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непечатый утолчок»: Церковное кривоверие (1837–1920) / под. ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев-Симферополь, 2012. С. 63–224 (Серия: «Библиография кривоверия», Вып. 18).

² *Тункина И. В.* Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. Киев, 2011. 240 с.; *Гаврилов А. В., Майко В. В.* Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь, 2014. С. 6–23; *Шаманаев А. В.* Деятельность Одесского общества истории и древностей по сохранению Судакской крепости // Судгейский сборник. 2008. Вып. 3. С. 627–635; *Он же.* Охрана памятников Старого Крыма в конце XVIII – начале XX в. // АДСВ. 2014. Вып. 42. С. 279–292; *Ломакин Д. А.* Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние / под. ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2015. С. 11–108; *Храпунов Н. И.* Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – XIX в. // Золотордынское обозрение. 2016. Т. 4 (№ 4). С. 832–860; *Водзинский Е. Е.* Становление и развитие охраны Судакской крепости // Судгейский сборник. 2012. Вып. 5. С. 435–444.

³ *Мелюкова А. И.* Скифские памятники степи Северного Причерноморья // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / отв. ред. А. И. Мелюкова. М., 1989. С. 51, 62–66. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах); *Щеглов А. Н.* Херсонесское государство и Харакс: Источники и история вопроса // Античные государства Северного Причерноморья / отв. ред. Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков. М., 1984. С. 45–48. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах).

шихся к древностям периода Крымского ханства (XV–XVIII в.). Особое внимание археологов и историков было уделено памятникам Евпатории (Гёзлёв, Козлев, Козлов)⁴.

Нужно отметить, что научные археологические раскопки в Западном Крыму стали осуществляться позже, чем в районах Керчи и Севастополя. В конце 1830-х гг. корреспондент Одесского общества истории и древностей (ООИД) А. И. Шмаков осмотрел остатки античных сооружений и, вероятно, собрал небольшую коллекцию артефактов в Ак-Мечети (Черноморское)⁵. Первые полевые исследования античных памятников в окрестностях Евпатории провел в начале 1870-х гг. П. О. Бурачков⁶. Его начинание было продолжено в 1890-х гг. археологом-любителем, инженером Н. Ф. Романченко⁷. В 1894 г. Ф. Ф. Лашков раскопал два кургана около д. Тавкель-Нейман (Ульяновка)⁸. В 1916–1917 гг. археологическое изучение Керкенинды осуществил Л. А. Моисеев⁹. Исследования древностей периода Крымского ханства в западном Крыму до конца XX в. ограничивались, в основном, анализом конструктивных особенностей, истории строительства и бытования немногочисленных построек в самой Евпатории (в основном – мечети Джума-Джами)¹⁰.

Немногочисленные научные публикации по истории организации охраны объектов культурного наследия Западного Крыма в конце XVIII – начале XX вв., как правило, дают представления либо общего характера, либо относящиеся к древностям Евпатории. В 1918 г. Л. А. Моисеев дал краткий очерк истории исследований памятников на территории города и указал наиболее острые проблемы их сохранения¹¹. И. В. Тункина, анализируя опыт археологических работ в Западном Крыму в конце XVIII – первой половине XIX вв., уделила внимание

⁴ *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев, 2007. С. 42–60.

⁵ [Шмаков А. И.] Пирамидки из глины, найденные при Акмечетской бухте // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 630–633.

⁶ *Бурачков П. О.* О местоположении древнего города Каркенинуса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. 1875. Т. 9. С. 122–123.

⁷ *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория... С. 8.

⁸ *Лашков Ф. Ф.* Раскопки курганов в д. Тавкель-Нейман, Евпаторийского уезда // ИТУАК. 1895. № 22. С. 116–117.

⁹ *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория... С. 8–9; *Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л.* Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 235.

¹⁰ *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория... С. 58–75; *Кутайсов В. А.* Мечеть Татарахана в Гезлёве // Историческое наследие Крыма. 2006. № 12–13. С. 5–20.

¹¹ *Моисеев Л. А.* Из истории Западного побережья Тавриды. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории // ИТУАК. 1918. № 54. С. 243–246.

некоторым аспектам деятельности по охране памятников Евпатории и Ак-Мечети¹². Стоит отметить, что, по ее мнению, слабый интерес любителей и специалистов к остаткам античных поселений объективно способствовал сохранению памятников археологии этого района¹³. Вопросы организации охраны архитектурных и археологических комплексов Евпатории затронуты в монографии и серии публикаций В. А. Кутайсова и М. В. Кутайсовой¹⁴.

Источниками, дающими возможность проследить развитие охраны памятников Западного Крыма, являются законодательные акты, записки путешественников по полуострову, делопроизводственная документация научно-археологических обществ (Одесского истории и древностей, Таврической ученой архивной комиссии) и Императорской Археологической Комиссии, научные публикации исследователей конца XVIII – начала XX вв.

Западная часть Крымского п-ва до конца XIX в. имела плохо развитую транспортную инфраструктуру, что ограничивало возможности знакомства с памятниками старины этой части Тавриды¹⁵. Наиболее доступным для любителей древностей населенным пунктом был Гёзлев-Евпатория, где имелся порт. Турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби оставил описание города, окруженного крепостной стеной с 24 башнями, имеющего цитадель, десятки мечетей, бани, медресе, текке¹⁶. Представляется ценным замечание Эвлия Челеби о состоянии соборной мечети Джума-Джами, один из минаретов которой был «разрушен землетрясением»¹⁷. Процветающий восточный город-порт изобразил в своей книге француз Обри де ля Мотре, побывавший в Крыму в 1711 г.¹⁸

Благосостояние и облик Гёзлёва не существенно изменились в результате событий русско-турецких войн 1735–1739 и 1768–1774 гг. Город дважды был сдан российским войскам без боев (1736 и 1771 г.)¹⁹. Однако

¹² Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России... С. 473–478.

¹³ Там же. С. 478.

¹⁴ Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория... С. 6–10, 42–106; Кутайсов В. А. Мечеть Татар-хана в Гезлёве... С. 5–20; Он же. Гезлёв в XV–XVIII вв. Исторический очерк // Историческое наследие Крыма. 2004. № 8. С. 92–99; Он же. Евпатория в конце XVIII – начале XIX в. // Там же. 2006. № 14. С. 66–77.

¹⁵ Мальгин А. В. Русская Ривьера. Симферополь, 2004. С. 33–38.

¹⁶ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / пер., вступ. ст., комм. Е. В. Бахревского. Симферополь, 2008. С. 48–58.

¹⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 53.

¹⁸ Motraye A. de la. Voyages du sr. A. de la Motraye en Europe, Asie et Afrique. La Haye, 1727. Т. 2. Р. 41–42.

¹⁹ Кочубинский А. Л. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735–1739). Одесса, 1899. С. 162; Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория... С. 50–51.

политическая нестабильность, общий для Крыма экономический спад, отток населения привели к некоторому упадку города²⁰. Российские и европейские путешественники конца XVIII в. – начала XIX вв. указывали на характерный восточный облик Евпатории – узкие улочки, множество мечетей, фонтанов²¹. Тем не менее, многие авторы полагали, что в результате военных действий были разрушены многие общественные постройки, а также крепостные сооружения города²². Постепенно мнение о масштабных разрушениях Гёзлёва российскими войсками закрепились в сознании путешественников. Так, Н. Н. Мурзакевич, побывавший в Евпатории в 1836 г., утверждал, что крепость была разрушена в 1736 г. в результате действий отрядов Б. К. Миниха²³. Однако В. А. Кутасовым и М. В. Кутайсовой были выявлены документы, свидетельствующие о сохранении значительных участков крепостных сооружений в 1830-х гг.²⁴

П. С. Паллас, осмотревший Евпаторию в 1793 г., описал вполне благополучный город, упомянув наличие «старой крепости». Как и другие путешественники этого времени, его внимание привлекла мечеть Джума-Джами. Он отметил, что постройка находится в хорошем состоянии, за исключением двух минаретов. По его словам, один из них разрушен давно, а второй «недавно... свален сильными ветрами»²⁵.

Противоречия в записках путешественников конца XVIII – начала XIX вв., скорее всего, вызваны тем, что общий вид Евпатории и памятников мусульманской архитектуры мало соответствовал эстетическим представлениям сентиментализма, повлиявшим на оценки П. И. Сумарокова, В. В. Измайлова, М. Гатри и др. Такое отношение хорошо отражает суждение В. В. Измайлова о мечети Джума-Джами: «Много великолепия, но мало красоты»²⁶.

В конце XVIII в. Павел I узаконил права жителей Феодосии и Евпатории разбирать остатки древних зданий на строительные нужды. В манифесте от 13 февраля 1798 г. о предоставлении этим городам

²⁰ Кутайсов В. А. Гёзлёв в XV–XVIII вв. Исторический очерк... С. 97.

²¹ См., напр.: Измайлов В. В. Путешествие в Полуденную Россию. М., 1802. Ч. 3 [2]. С. 206–210.

²² Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М., 1800. С. 156; *Он же*. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб., 1803. Ч. 1. С. 127–128; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. С. 209 (Научное наследство, т. 27); Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, Though the Taurida, or Crimea. London, 1802. P. 63.

²³ Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. Ч. 3 (март). С. 626.

²⁴ Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория... С. 45–46.

²⁵ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия... С. 209.

²⁶ Измайлов В. В. Путешествие в Полуденную Россию... С. 208. Ср.: «Tatar mosque... which has nothing about it remarkable either for size or beauty» (Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6... P. 65).

статуса порто-франко было указано: «дозволяется поселяющимся в тех городах брать из оставшихся от прежних строений развалин, ни кому из частных людей не принадлежащих, готовый камень на созидание домов и прочаго безденежно, сколько его там отыщется»²⁷.

Интерес властей к судьбе архитектурного наследия Евпатории проявился в начале 1820-х гг. в связи с разработкой указа «О сохранении памятников древности в Крыму». В 1820 г. известный поэт и драматург В. В. Капнист, наблюдал многочисленные случаи разрушения памятников полуострова. Увиденное побудило его обратиться к министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицину и просить его принять срочные меры для спасения уникальных вещей и достопримечательностей. В 1821 г. в Крым были командированы академик Е. Е. Келер и архитектор Э. Паскаль для инспектирования состояния исторических памятников, определения мер по их сохранению и составления сметы расходов. По окончании поездки Е. Е. Келер представил доклад, послуживший основой указа от 4 июля 1822 г.²⁸

К объектам, подлежащим реставрации, Е. Е. Келер отнес мечеть Джума-Джами, оценив расходы в 14 тыс. руб. Стоит отметить, что это составило 34 % от общей суммы (41 тыс. руб.), признанной ученым необходимой для срочных работ на памятниках Крыма²⁹. Министр внутренних дел В. П. Кочубей предложил сократить финансирование охранных работ до 10 тыс. руб., а ремонт евпаторийской мечети произвести за счет добровольных пожертвований от «жителей магометанского закона» и средств, которые могли бы остаться от выделенных казной денег, после реставрации других объектов³⁰. Несмотря на утопичность последнего предложения, в текст указа оно не вошло, реставрацию памятника предполагалось осуществить только за счет благотворительности местного населения³¹. В 1822 г. таврический губернатор Н. И. Перовский «сносился с муфтием относительно открытия... добровольной подписки», но никаких практических последствий эти действия не имели³².

Императорский указ от 31 декабря 1826 г. ввел запрет на самовольное разрушение древних зданий и предписал собрать информацию о та-

²⁷ ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 25. № 18373. С. 65.

²⁸ *Тизенгаузен В. Г.* О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 362–403; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях Юга России... С. 76–81.

²⁹ *Тизенгаузен В. Г.* О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности... С. 385.

³⁰ Там же. С. 402.

³¹ ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 38. № 29105. С. 323.

³² *Стивен А. Х.* Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 13. С. 41.

ких постройках³³. Таврический губернатор Д. В. Нарышкин организовал сбор сведений и представил министру внутренних дел «Записку о древностях Таврической губернии». Вполне естественно, что в их числе была названа мечеть Джума-Джами и перечислены ее повреждения³⁴.

Можно предположить, что к концу 1820-х гг. состояние памятника стало внушать серьезные опасения. Так, Ш. Монтадон, побывавший в Евпатории, вероятно, на рубеже 1820–1830-х гг., отметил «крайний упадок» постройки³⁵. Ремонтные работы были проведены в 1829–1834 гг. под контролем губернской администрации и за счет «особого сбора с крымских татар» (около 30 тыс. руб.)³⁶.

В 1840 г. исполняющий должность евпаторийского уездного землемера Легенсевич получил 25 руб. от городской думы для раскопок древнего водопровода. Поиски привели к открытию некоего «бассейна», который, по суждению архитектора Дево, оказался «интересным по древнему устройству». Раскопки Легенсевича были прекращены по требованию городской думы и полиции, посчитавшими их бесполезными и наносящими урон инфраструктуре города³⁷.

Серьезными проблемами для всего Крымского п-ва с конца XVIII в. были противодействие кладоискательству и обеспечение сохранности случайных археологических находок³⁸. В 1860–1880-х гг. Императорская Археологическая Комиссия (ИАК) добилась ряда указов и распоряжений, закрепивших ее права контролировать оборот культурных ценностей археологического происхождения, в том числе – приоритетной возможности приобретения таких вещей (исключение составляли частновладельческие земли)³⁹. Успех практического исполнения этих положений зависел от региона⁴⁰.

Информация о находках предметов старины в черте Евпатории, в том числе монет, содержится в путевых записках архимандрита брат-

³³ ПСЗ РИ. 2-е собр. СПб., 1830. Т. 1. № 794. С. 1373–1374.

³⁴ *Стивен А. Х.* Дела архива Таврического губернского правления... С. 43–44, 50.

³⁵ *Монтадон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму. Киев, 2011. С. 252.

³⁶ *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория... С. 66.

³⁷ *Стивен А. Х.* Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 14. С. 92.

³⁸ *Шаманаев А. В.* Противодействие хищениям находок и вандализму на Херсонском городище: деятельность Одесского общества истории и древностей (1840–1880-е гг.) // Диалог со временем. 2014. Вып. 49. С. 327–337.

³⁹ *Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л.* Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии... С. 71–72, 79–82, 112–118.

⁴⁰ См. напр.: *Бердинских В. А.* Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 156–158; *Вдовин А. С., Колонцов С. В.* «Полицейская» археология (на сибирских материалах второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7. Археология и этнография. С. 54–60.

ства Мхитаристов Минаса Бжешкьяна, посетившего Крым в 1825 г.⁴¹ А. И. Шмаков свидетельствует о находках в конце 1830-х гг. керамических изделий, фрагментов сосудов, монет в Ак-Мечети и окрестностях⁴². Вероятно, значительная часть таких вещей оседала в частных руках. Так, в 1900 г. А. Л. Бертье-Делагард доложил на заседании Одесского общества истории и древностей об античных монетах Херсонеса и Керкинитиды, обнаруженных в Евпатории и поступивших в коллекцию великого князя Александра Михайловича⁴³. Существовали и местные собиратели. В 1914 г. преподаватель Евпаторийской гимназии В. Ф. Штифтар сделал сообщение для Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) о частной коллекции античной керамики евпаторийского любителя старины. В состав собрания входили чернолаковые сосуды VI–IV в. до н. э., найденные в 20–30 верстах (21,3–32 км) от Евпатории «по направлению к Севастополю»⁴⁴.

Некоторые археологические находки попадали в музеи как подарки. Таким путем периодически пополнялась коллекция Таврической ученой архивной комиссии. В 1891 г. Ф. С. Агарков передал в распоряжение ТУАК несколько металлических изделий и две монеты периода Крымского ханства, найденные им в д. Найман (Абрикосовка)⁴⁵. Учитель Сакского народного училища Рупчев в 1892 г. пожертвовал ТУАК 9 монет, обнаруженных им на огороде учебного заведения⁴⁶. В 1894 г. 26 «восточных монет» из Евпатории поступили от Таврического вице-губернатора Н. Д. Истинского⁴⁷.

Несмотря на то, что часть археологических находок попадала в частные коллекции и общественные музеи, Императорской Археологической Комиссии удавалось в соответствии с действующим законодательством получать артефакты, найденные на памятниках Западного Крыма. Представление об этой процедуре дают материалы переписки по поводу передачи в Комиссию клада монет, обнаруженного в д. Алма-Тархан (Вилино) в 1886 г. Находка была сделана при земляных работах в саду, принадлежавшему евпаторийскому купцу 2-й гильдии М. С. Сарычу. Владелец земли передал монеты 31 января 1886 г. в Евпаторийское уездное полицейское управление. Затем клад поступил в Таврическое губернское правление, а 5 марта 1886 г.

⁴¹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России... С. 474–475

⁴² [Шмаков А. И.] Пирамидки из глины, найденные при Акмечетской... С. 631–632.

⁴³ 313 заседание Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1900. Т. 22. С. 26.

⁴⁴ Заседание 26 февраля 1914 г. // ИТУАК. 1914. № 51. С. 304–306.

⁴⁵ Заседание 31 октября 1891 г. // ИТУАК. 1891. № 14. С. 140.

⁴⁶ Заседание 15 июня 1892 г. // ИТУАК. 1892. № 16. С. 125.

⁴⁷ Заседание 3 декабря 1894 г. // ИТУАК. 1894. № 21. С. 140.

от имени Таврического губернатора в ИАК были отправлены 245 экз. монет весом 52 ½ золотника (219,687 г)⁴⁸. 20 марта 1886 г. ИАК направила запрос Таврическому губернатору с предложением выплатить М. С. Сарычу 15 руб. (1/3 стоимости металла)⁴⁹. Согласие купца было подтверждено отношением губернатора в ИАК от 20 июня 1886 г., а 5 июля оговоренную сумму отправили в Крым⁵⁰. Таким образом, весь процесс занял менее полугода.

В конце XIX – начале XX вв. Таврическое губернское правление периодически обращалось в губернскую ученую архивную комиссию для получения экспертных заключений об археологических находках, в том числе – из Западного Крыма. Так, 22 января 1892 г. губернское правление направило в ТУАК 12 фунтов (4,9 кг) медных монет, собранных учителем Сакского народного училища Рупчевым⁵¹. В 1904 г. в ТУАК поступили 25 монет периода Крымского ханства, найденных при земляных работах около дома евпаторийского мещанина И. Таля⁵².

Иногда изучение предметов, поступивших в ТУАК, приводило к неожиданным результатам. В марте 1893 г. Таврическое губернское правление передало в комиссию два куска «медной проволоки, длиною около аршина [71,12 см. – *А. Ш.*], с изображением на концах ее лежащей собачки». В сопроводительном письме сообщалось, что изделие было найдено землевладельцем И. Гертом при раскопке кургана около д. Апан-Сарча (позже – Пятихатка, сейчас не существует) Евпаторийского уезда. По заключению ТУАК, предметы оказались фрагментами золотой шейной гривны «с львиными головками на концах»⁵³. В ноябре 1893 г. Таврическое губернское правление получило прошение от двенадцати крестьян д. Кудайгул (Воробьево), заявивших, что именно они проводили кладонскательские раскопки кургана и обнаружили ювелирное изделие, а И. Герт «нашел в той же могиле пергамент, покрытый стеклом, череп человеческий и другие вещи»⁵⁴. Возможно, крестьяне претендовали на получение вознаграждения за ценную находку. Получив эту информацию, Таврическое губернское правление поручило Евпаторийскому уездному исправнику обеспечить сохранение остатков кургана и выяснить судьбу артефактов, полученных в результате грабительских раско-

⁴⁸ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1886). Д. 9. Л. 2–2об.

⁴⁹ Там же. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Л. 4, 6.

⁵¹ Заседание 16 апреля 1892 г. // ИТУАК. 1892. № 15. С. 125.

⁵² Заседание 29 сентября 1904 г. // ИТУАК. 1904. № 36. С. 77.

⁵³ Заседание 7 мая 1893 г. // ИТУАК. 1893. № 18. С. 135–136.

⁵⁴ Заседание 10 марта 1894 г. // ИТУАК. 1894. № 21. С. 119.

пок⁵⁵. К сожалению, расследование не дало результатов, вещи были утрачены для науки. Золотая шейная гривна IV в. до н. э. поступила в коллекцию Императорского Эрмитажа⁵⁶.

Известны случаи, когда ценные археологические находки, добытые грабителями курганов в Западном Крыму, вывозились за рубеж. В 1880–1890-х гг. в руки кладоискателей попала серия золотых изделий из скифского кургана, располагавшегося около д. Чаян (позже – Запорожское, сейчас не существует), находившейся рядом с д. Апан-Сарча. В 1914 г. Р. Х. Лепер, заведующий раскопками ИАК в Херсонесе, получил информацию о продаже неким крестьянином четырех золотых предметов, якобы найденных им при земляных работах в окрестностях Евпатории. Владелец желал получить 1,5 тыс. руб. Приобрести вещи не удалось. Вскоре коллекция была перевезена в Стамбул и предложена директору Русского археологического института в Константинополе Ф. И. Успенскому за 15 тыс. руб. Сделка снова не состоялась. После 1917 г. вещи попали в Германию и постепенно были распроданы. Два предмета были куплены музеем Метрополитен в Нью-Йорке (накладка на ножны, золотая бляшка с изображением грифона), один (диадема) находится в собственности немецкой антикварной фирмы H. Herzger and Co, местонахождение других вещей неизвестно⁵⁷.

В некоторых случаях Таврическая ученая архивная комиссия выступала инициатором обращений в органы административной власти для принятия мер по сохранению памятников старины в Западном Крыму. Например, в начале мая 1912 г. председатель ТУАК А. И. Маркевич получил информацию о самовольных раскопках кургана в д. Ново-Софиевка (Софиевка). 7 мая 1912 г. от имени комиссии было направлено ходатайство в Таврическое губернское правление о запрещении работ и привлечении к ответственности местного старосты И. Кравченко. Разрушение кургана было остановлено полицией, установившей, что насыпь разбиралась местными жителями в хозяйственных целях. В конце июня 1912 г. памятник был осмотрен членами ТУАК А. И. Синицким и Л. В. Жирицким, обнаружившими пустую погребальную камеру, выложенную каменными плитами. От старосты они получили для музея ТУАК бронзовый наконечник копья и оселок (?), найденные весной⁵⁸. Вероятно, в данном случае запрет хозяйственной деятельности на памятнике оказался эффективным.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Shcheglov A. N., Katz V. I.* A Fourth-century B. C. Royal Kurgan in the Crimea // Metropolitan museum journal. 1991. Vol. 26. P. 105–106; fig. 11–12.

⁵⁷ *Ibid.* P. 97–114.

⁵⁸ Заседание 16 августа 1912 г. // ИТУАК. 1913. № 49. С. 253–255; Заседание 19 января 1913 г. // ИТУАК. 1913. № 50. С. 244–245.

В начале 1916 г. Евпаторийский исправник запросил мнение ТУАК о возможности уничтожения остатков насыпи для обустройства двора деревенской школы. Комиссия, учитывая состояние кургана, дала согласие при условии, что работы пройдут под надзором полиции, а возможные находки поступят в распоряжение ТУАК⁵⁹.

В июле 1915 г. председатель ТУАК А. И. Маркевич узнал об угрозе уничтожения двух курганов по трассе строившейся Сарабуз-Евпаторийской ветки железной дороги и обратился к начальнику работ с просьбой разрешить наблюдение за земляными работами. В данном случае инициатива комиссии запоздала, курганы уже были снесены⁶⁰.

В 1916 г. ТУАК направила ходатайство в Императорскую Археологическую Комиссию о необходимости организации раскопок на месте проектируемого в Евпатории санатория⁶¹. Возможно, обращение в ИАК было способом поддержать планы организации масштабных исследований на территории Евпатории заведующего раскопками ИАК в Херсонесе Л. А. Моисеева. В 1915 г. ученый посетил город и установил, что активная строительная деятельность, обусловленная бурным развитием курорта, угрожает уничтожить остатки античного поселения. Реальность такой опасности, по мнению Л. А. Моисеева, подтверждалась тем, что ему не удалось найти следов объектов, раскопанных в 1870-х гг. П. О. Бурачковым, в начале 1890-х гг. Н. Ф. Романченко и в 1910-х гг. В. Ф. Штифтаром⁶².

Нужно отметить, что архитектурные памятники, прежде всего в самой Евпатории, в конце XIX – начале XX вв. мало привлекали исследователей, а также оказались вне сферы охранной деятельности местных властей и научных обществ. Исключением является мечеть Джума-Джами. В 1896 г. памятник был реставрирован (подготовка началась еще в конце 1880-х гг.). На выполнение проекта было выделено менее 7,5 тыс. руб. из средств вакуфного капитала, которых оказалось недостаточно для качественных и масштабных работ. Небольшой ремонт здания произвели, возможно, в 1916 г.⁶³

Существенным препятствием для эффективной организации охраны археологических и архитектурных памятников Западного Крыма было отсутствие налаженной системы их учета. Попытки государственных структур создать реестр объектов историко-культурного наследия,

⁵⁹ Заседание 12 мая 1916 г. // ИТУАК. 1916. № 53. С. 259.

⁶⁰ Заседание 27 августа 1915 г. // Там же. С. 207.

⁶¹ Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1916-й г. // ИТУАК. 1918. № 55. С. 371–372.

⁶² *Моисеев Л. А.* Из истории Западного побережья Тавриды... С. 245–246.

⁶³ *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория... С. 71–75.

предпринимавшиеся с конца 1820-х гг., не имели большого успеха⁶⁴. В 1903–1904 г. Таврическая ученая архивная комиссия целенаправленно собирала сведения о «каменных бабах», сохранившихся на территории губернии (инициатива принадлежала Московскому археологическому обществу). А. И. Маркевичем был составлен каталог, представленный комиссии 29 сентября 1904 г., содержащий информацию о более 190 стелах (3 – из окрестностей Евпатории). Недостатками этого свода является краткость описаний и отсутствие ссылок на источники информации⁶⁵. В 1910 г. в ТУАК поступили сведения о находке «каменной бабы» около д. Вознесенки Евпаторийского уезда. А. И. Маркевич при содействии губернского земского почвоведом Н. Н. Клепинина и председателя Евпаторийской земской управы добился передачи находки в музей комиссии⁶⁶. Научное значение изваяния было высоко оценено Н. И. Веселовским⁶⁷.

Формирование и развитие практик охраны объектов историко-культурного наследия в Западном Крыму, в целом, соответствовало общим тенденциям памятникоохранительной деятельности в регионе. Здесь можно отметить ранний интерес государства к сохранению архитектурных достопримечательностей (конец XVIII – начало XIX вв.), внимание путешественников к местным древностям (конец XVIII – первая половина XIX вв.), участие научных обществ в решении задач сохранения памятников старины (конец XIX – начало XX вв.). Сходными были и проблемы: отсутствие эффективной системы учета и контроля состояния объектов, грабительские раскопки, перемещение культурных ценностей, утрата памятников в результате хозяйственной и строительной деятельности. Можно выделить и локальные особенности функционирования системы охраны историко-культурного наследия в западной части Крымского п-ва в конце XVIII – начале XX в. Долгое время древности района не вызвали большого интереса любителей старины и исследователей. Даже в начале XX в. самым известным объектом региона оставалась мечеть Джума-Джами в Евпатории, а науч-

⁶⁴ См. напр.: *Комарова И. И.* Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 85–96; *Разгон А. М.* Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801–1917 гг.) // История музейного дела в СССР. Тр. НИИ музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 96–99; *Бердинских В. А.* Уездные историки... С. 152; *Щавелев С. П.* Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д. Я. Самоквасова 1872–1873 гг. и ее результаты) // Советская археология. 1992. № 1. С. 255–263.

⁶⁵ Заседание 29 сентября 1904 г... С. 78–79; [*Маркевич А. И.*] Каменные бабы в Таврической губернии // ИТУАК. 1904. № 36. С. 84–94.

⁶⁶ Заседание 23 сентября 1910 г. // ИТУАК. 1911. № 45. С. 114–115.

⁶⁷ *Веселовский Н. И.* Статуи воинов из категории «каменных баб» // Там же. С. 27–30; табл. 2.

А. В. Шаманаев

ные археологические раскопки проводились эпизодически и в малых масштабах. Государство практически не выделяло средств на работы по сохранению древностей (реставрации Джума-Джами производились на «вакуфные деньги»). Кроме того, памятники Западного Крыма до конца XIX в. были вне сферы активной деятельности научно-археологических обществ и Императорской Археологической Комиссии. Стоит отметить и то, что к началу XX в. здесь сложился механизм взаимодействия местных органов власти, Таврической ученой архивной комиссии и ИАК, что, в ряде случаев, позволяло успешно решать проблемы сохранения древностей.

Шаманаев Андрей Васильевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры археологии и этнологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: shamanaev@mail.ru

Shamanaev, Andrei Vasilievich

PhD (History), Associate Professor at
the Department of Archaeology and
Ethnology
Ural Federal University
51, Lenin pr., Ekaterinburg, 620000,
Russia
E-mail: shamanaev@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8955-8884
Scopus ID: 57194779206

Andrei V. Shamanaev

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

**PROTECTION OF WESTERN CRIMEAN SITES
FROM THE LATE-EIGHTEENTH
TO EARLY-TWENTIETH CENTURIES**

Abstract: The article deals with the problem of the organization cultural heritage protection in the Russian Empire. The author focuses on the description and analysis the practices architectural and archeological heritage protection in the Western Crimea in the late 18th – early 20th century. The study is based on the legislative acts, personal documents, official documents of state and academic institutions, scientific publications. The particular attention is paid to the activities of Taurida Provincial Academic Archival Commission (*Tavricheskaia uchenaiia arkhivnaia komissiia*) in the sphere of the Western Crimea archeological heritage protection. In the accordance sources data the cultural heritage protection was limited architectural objects in the Yevpatoria (first of all – Juma-Jami mosque) at the end of the 18th – the first half of the 19th century. The low interest of official structures and scientific organizations to the antiquities of the Western Crimea led to the loss of most medieval buildings. In the second half of the 19th – beginning of 20th century considerable attention

Охрана памятников Западного Крыма

was paid to the organization of the archaeological sites protection in the region. Significant efforts were directed at suppressing predatory excavations and destruction of archeological monuments. The attempts were made for restriction of archaeological finds trading. The author describes the main factors affected to the destructions and damages the Western Crimea cultural heritage: effectless system of registration and monitoring architectural and archeological sites, grave robbing and treasure-hunting, cultural properties trading and collecting, unregulated economic and construction activity.

Keywords: history of archeology, cultural heritage protection, Crimea, Imperial Archaeological Commission, Taurida Provincial Academic Archival Commission

Submitted: 52.09.2019

Accepted: 11.11.2019

References

- Berdinskikh, V. A. *Uezdnye istoriki: Russkaia provincial'naia istoriografiia*. Moscow, 2003.
- Burachkov, P. O. "O mestopolozhenii drevnego goroda Karkinitesa i mone-takh emu prinadlezhashhikh." *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti* 9 (1875). S. 1–133.
- Gavrilov, A. V., Majko, V. V. *Srednevekovoie gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkheologicheskoi karte goroda Staryi Krym)*. Simferopol, 2014.
- Guthrie, M. *A Tour, Performed in the Years 1795–6, Though the Taurida, or Crimea*. London, 1802.
- Izmajlov, V. V. *Puteshestvie v Poludennuiu Rossiiu*. Vol. 3 [2]. Moscow, 1802.
- Bakhrevskij, E. V., ed. *Ievliia Chelebi. Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia tureckogo puteshestvennika XVII v.)*. Simferopol, 2008.
- Kalinovskii, V. V. "Drevnostei – i zamechatel'nykh i interesnykh i krasivykh – nepochaty i ugolok": *Cerkovnoe krymovedenie (1837–1920)*. (Biobibliografiia krymovedeniia, Vyp. 18). Kiev; Simferopol, 2012.
- Khrapunov, N. I. "Staryi Krym i ego pamiatniki glazami puteshestvennikov konca XVIII – XIX v." *Zolotordynskoe obozrenie* 4, 4 (2016). S. 832–860.
- Komarova, I. I. "Nauchno-istoricheskaiia deiatel'nost' statisticheskikh komite-tov." *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1986 g.* (1987). S. 85–96.
- Kochubinskii, A. L. *Graf Andrei Ivanovich Osterman i razdel Turcii. Iz istorii vostochnogo voprosa. Voina piati let (1735–1739)*. Odessa, 1899.
- Kutaisov, V. A. "Gezliov v XV–XVIII vv. Istoricheskii ocherk." *Istoricheskoe nasledie Kryma* 8 (2004). S. 92–99.
- Kutaisov, V. A. "Mechet' Tatar-hana v Gezliove." *Istoricheskoe nasledie Kryma* 12 (2006). S. 5–20.
- Kutaisov, V. A. "Evporatoriia v konce XVIII – nachale XIX v." *Istoricheskoe nasledie Kryma* 14 (2006). S. 66–77.

Kutaisov, V. A., Kutaisova, M. V. *Evpatoriia: Drevnii mir. Srednie veka. Novoe vremia*. Kiev, 2007.

Lashkov, F. F. "Raskopki kurganov v d. Tavkel'-Neiman, Evpatoriiskogo uезда." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 22 (1895). S. 116–117.

Lomakin, D. A. *Musul'manskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izuchenii, sovremennoe sostoiianie*. Simferopol, 2015.

Mal'gin, A. V. *Russkaia Riv'era*. Simferopol, 2004.

[Markevich, A. I.] "Kamennye baby v Tavricheskoi gubernii." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 36 (1904). S. 84–94.

Medvedeva, M. V., Vseviiov, L. M., Musin, A. E., Tihonov, I. L. "Ocherk istorii deiatel'nosti Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii v 1859–1917 gg." In Musin, A. E., Nosov, E. N., eds. *Imperatorskaia Arkheologicheskaiia Komissiiia (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediiia*. St Petersburg, 2009. S. 21–247.

Meliukova, A. I. "Skifskie pamiatniki stepi Severnogo Prichernomor'ia." In Meliukova, A. I., ed. *Stepi evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia*. Moscow, 1989. S. 51–66.

Moiseev, L. A. "Iz istorii Zapadnogo poberezh'ia Tavridy. Khersones Tavricheskii i raskopki 1917 g. v Evpatorii." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 54 (1918). S. 241–259.

Montadon, Sh. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu*. Kiev, 2011.

Motraye, A. de la. *Voyages du sr. A. de la Motraye en Europe, Asie et Afrique*. Vol. 2. La Haye, 1727.

Murzakevich, N. N. "Poezdka v Krym v 1836 godu." *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia* 3 (1837). S. 624–691.

"Otchet o deiatel'nosti Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1916 g." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 55 (1918). S. 368–374.

Pallas, P. S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namesnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg. (Nauchnoe nasledstvo, vol. 27)*. Moscow, 1999.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 1-e sobr. St Petersburg, 1830. Vol. 25. № 18373.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 1-e sobr. St Petersburg, 1830. Vol. 38. № 29105.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 2-e sobr. St Petersburg, 1830. Vol. 1. № 794.

Razgon, A. M. "Okhrana istoricheskikh pamiatnikov v dorevoliutsionnoi Rossii (1801–1917 gg.)." *Istoriia muzeinogo dela v SSSRI* (1957). S. 73–128.

Shamanaev, A. V. "Deiatel'nost' Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti po sokhraneniui Sudakskoi kreposti." In *Sugdeyskiy sbornik* 3 (2008). S. 627–635.

Shamanaev, A. V. "Okhrana pamiatnikov Starogo Kryma v konce XVIII – nachale XX vv." *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 42 (2014). S. 279–292.

Shamanaev, A. V. "Protivodeistvie khishcheniiam nakhodok i vandalizmu na Khersonesskom gorodishche: deiatel'nost' Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti (1840–1880-e gg.)." *Dialog so vremenem* 49 (2014). S. 327–337.

Охрана памятников Западного Крыма

[Shmakov, A. I.] "Piramidki iz gliny, naidennye pri Akmechetskoj bukhte." *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* 1 (1844). S. 630–633.

Shchhavelev, S. P. "Pervyi opyt massovogo ucheta arkhelogicheskikh pamiatnikov v Rossii (anketa D. Ia. Samokvasova 1872–1873 gg. i ee rezul'taty)." *Sovetskaja arkhelogiia* 1 (1992). S. 255–263.

Shcheglov, A. N., Katz, V. I. "A Fourth-century B. C. Royal Kurgan in the Crimea." *Metropolitan museum journal* 26 (1991). P. 97–122.

Shcheglov, A. N. "Khersonesskoe gosudarstvo i Haraks: Istochniki i istoriia voprosa." In Koshelenko, G. A., Kruglikova, I. T., Dolgorukov, V. S., eds. *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ia*. Moscow, 1984. S. 45–48.

Steven, A. H. "Dela arkhiva Tavricheskogo gubernskogo pravleniia, otnosiashchiesia do razyskaniia, opisaniia i sokhraneniia pamiatnikov stariny v predelakh Tavricheskoi gubernii." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 13 (1891). S. 33–54; 14 (1891). S. 84–94.

Sumarokov, P. I. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 g.* Moscow, 1800.

Sumarokov, P. I. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu*. Vol. 1. St Petersburg, 1803.

Stoianov, R. V. "Imperatorskaia arkhelogicheskaja Komissii i izuchenie Khersonesa Tavricheskogo." In Musin, A. E., Nosov, E. N., eds. *Imperatorskaia Arkhelogicheskaja Komissii (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkhelologii i okhrany kul'turnogo naslediia*. St Petersburg, 2009. S. 522–555.

Tizengauzen, V. G. O "sokhraneni i vozobnovlenii v Krymu pamiatnikov drevnosti, i ob izdani i opisaniia i risunkov onykh." *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* 8 (1872). S. 362–403.

Tunkina, I. V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii (XVIII–seredina XIX veka)*. St Petersburg, 2002.

Tunkina I. V. *Otkrytie Feodosii: Stranicy arkhelogicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnostei. 1771–1871 gg.* Kiev, 2011.

Vdovin, A. S., Koloncov, S. V. "«Policeiskaia» arkhelogiia (na sibirskikh materialakh vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.)." *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta Serii: Istorii, filologiia* 10,7 (2011). S. 54–60.

Veselovskii, N. I. "Statui voinov iz kategorii «kamennyh bab»." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 45 (1911). S. 27–30.

Vinogradov, Yu. A. "Imperatorskaia Arkhelogicheskaja Komissii i izuchenie drevnostei Bospora Kimmeriiskogo." In Musin, A. E., Nosov, E. N., eds. *Imperatorskaia Arkhelogicheskaja Komissii (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkhelologii i okhrany kul'turnogo naslediia*. St Petersburg, 2009. S. 248–401.

Vodzinskii, E. E. "Stanovlenie i razvitie okhrany Sudakskoi kreposti." *Sugdeyskii sbornik* 5 (2012). S. 435–444.

"Zasedanie 31 oktiabria 1891 g." *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 14 (1891). S. 138–140.

A. B. Шамахаев

“Zasedanie 16 aprelia 1892 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 15 (1892). S. 124–130.

“Zasedanie 15 iyunia 1892 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 16 (1892). S. 120–125.

“Zasedanie 7 maia 1893 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 18 (1893). S. 135–139.

“Zasedanie 3 dekabria 1894 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 21 (1894). S. 130–140.

“Zasedanie 10 marta 1894 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 21 (1894). S. 118–125.

“Zasedanie 29 sentiabria 1904 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 36 (1904). S. 77–83.

“Zasedanie 23 sentiabria 1910 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 45 (1911). S. 113–119.

“Zasedanie 16 avgusta 1912 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 49 (1913). S. 251–261.

“Zasedanie 19 ianvaria 1913 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 50 (1913). S. 242–251.

“Zasedanie 26 fevralia 1914 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 51 (1914). S. 302–308.

“Zasedanie 27 avgusta 1915 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 53 (1916). S. 206–214.

“Zasedanie 12 maia 1916 g.” *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* 53 (1916). S. 235–244.

“313 zasedanie Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei.” *Zapiski odesskogo obshhestva istorii i drevnostei* 22 (1900). S. 23–33.